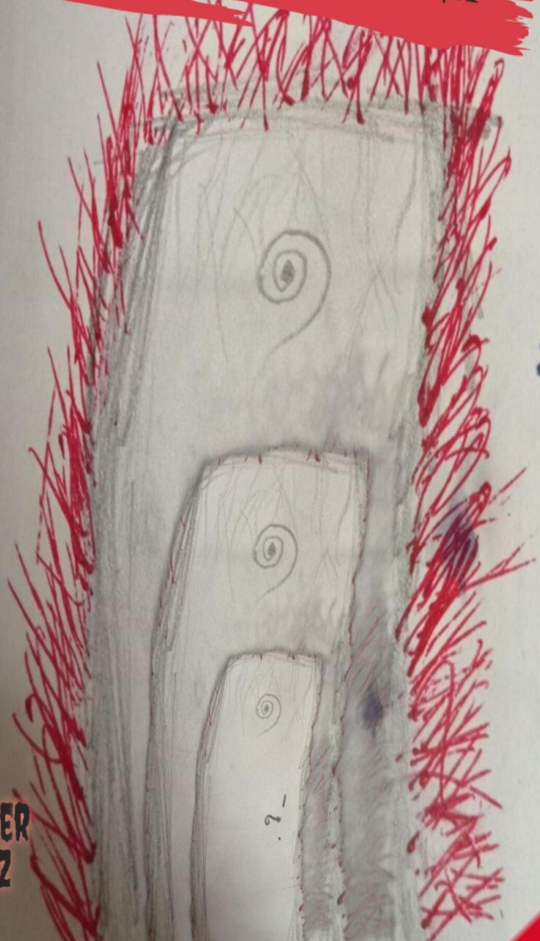

Ну вот опять они

ALEXANDER
AGASSIZ

Alexander Agassiz

Ну вот опять они

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68505037

SelfPub; 2022

Аннотация

Вы задумывались по каким причинам могут возникать боли в голове, звон в ушах и зуд? Раздражающий, выводящий из себя гул внешнего мира. В Китае существовала пытка каплей воды, которая ужасала не болью, а нескончаемым повторением. Выводила из равновесия личность и "пилила" её. А ведь подобные пытки происходят в ужасающих количествах ежедневно. А к чему это всё может привести, вы узнаете в этом рассказе! Вдохновлено Эриком Берном.

Alexander Agassiz

Ну вот опять они

«Ну вот опять они», – промычал я про себя, когда в ухе появился зуд и заложенность. Ощущения сопровождалось диким раздражением, смешанным с тревожностью и гневом, которое выливалось в сломанные пополам карандаши и случайно разбитые тарелки. Доходило до чрезмерного расчёсывания собственной кожи. Я понимал, что одними и теми же подходами я не смогу убрать дискомфорт или облегчить свои ощущения. Хотя я и знал это с рациональной позиции и был научен безрезультативным опытом, я не мог сдерживать себя от промывки ушей водой из-под крана или от попыток своим толстым пальцем добраться до причины зуда настолько глубоко, насколько мог. Узость отверстий мне этого не позволяла, а шанс повредить ушную раковину или саму перепонку останавливал меня от дальнейших действий. Иногда я всё же думал, что оглохнуть это не самый страшный вариант, но всё же так никогда и не решался использовать ушную палочку как оружие против самого себя. Но и ответить, что лучше, я тоже себе не мог и часто думал об этом. Без слуха было бы тише и спокойнее, а жить с чрезмерной грязью и липкой серой совершенно не хотелось. Попытки самостоятельно избавиться от ощущений не приносили результатов, а даже наоборот. Я мог получить повреждения и полу-

чал их. Синяки о раковину в ванне, например. Эти ощущения особенно часто приходили в выходные. Я старался держаться на воздухе и отвлекать себя. Свежий воздух и ходьба, говорят, лечат. Развлечения и чувство радости могли маскировать звон в ушах и помогали подавить гнев, уменьшить напряжение оголённых нервов, которые давали о себе знать при попытках убрать из ушей серу.

После выходных, в силу моей возросшей тревожности, я записался к оториноларингологу, чтобы выяснить, может ли у меня быть пробка из скопившейся серы. Придётся ли её промывать и убирать с помощью врачей и специальных людей? Могут ли они вообще помочь мне? Стоит ли вообще обращаться к каким-нибудь людям, или однажды я и сам смогу бы найти выход? Не буду лукавить, мысли и об опухоли на стадиях от первой до последней посещали меня. А метастазы так разрослись, что доктор будет вынужден лишь поставить диагноз, от которого я уйду, вспотев и трясаясь. Особенно после чтения интернета. Может, это всё вообще из-за него? Однако доктор влюбил меня в себя с первых минут и оказался одним из самым добрых и отзывчивых людей, которых я когда-либо встречал. Он понимал меня буквально с полуслова. К сожалению или к счастью, он сказал, что с моими ушами всё в порядке. Он сказал, что со мной всё в порядке и такое случается. Переживать лишний раз не нужно. Когда я спросил у него про головную боль и другие симптомы, он ответил, что главное правильно мыслить и настраиваться

аффирмациями по утрам. Заверил, что заложенность пройдет сама собой, пробок и чрезмерного скопления серы тоже не было видно. Воспаления в самих ушах не было, а гной из отверстий наружу не вытекал. Я всё же не переставал думать, что, возможно, оно как-то связано с первыми стадиями заболевания, которые могут протекать бессимптомно, но лишние вопросы я задавать не решился.

На следующие выходные, по вечерам и в праздники неприятные ощущения возвращались. Зуд, шум, заложенность, звон, насморк и даже галлюцинации время от времени посещали меня. Другими гостями, намекавшими мне на собственную ненормальность, были и сниженный аппетит, и сильная усталость. Хоть я просыпался не рано, но ближе к вечеру уже чувствовал себя выжатым и хотел обратно в постель.

Затем я понял, что точно определил причину, и она находится в моей привычке сидеть слишком сгорбленно. От подобного положения спины сдавливаются артерии мозга и нарушается кровообращение, отчего появляется звон и другие проблемы. Это я сам во всём виноват. Но спустя дни физических упражнений и контроля за положением тела, мои неприятные ощущения в голове и по всему телу никуда не уходили. Они повторялись подобно расписанию автобусов или ритмичному звуку каблучков о каменный пол подъезда. Так, день за днём, без ослушаний, я делал всё, что просил врач. Совмещал его рекомендации с моими догадками на

счёт спины. Я сравнивал свою походку и осанку с другими братьями. У них нет проблем, они молодцы, а ведь даже на несколько лет младше меня! С другой стороны физическая активность нуждается в постоянстве и наивно надеяться на мгновенный результат.

Другим фронтом борьбы были игры, мастурбация и бессмысленный скролл ленты вперемешку с алкоголем, которые я хотел исключить из своей жизни, но каждый раз они оказывались сильнее меня. Весь этот дофамин был просто ширмой и музыкой, которая заглушала раздражитель, но как только я приходил домой, а музыка замолкала – всё возвращалось с удивительной цикличностью. «Какой я слабак» – мысль, нескончаемо звучащая в моей голове и озвученная мужским голосом каждый раз после наступления опьянения. Поэтому мне хотелось новой бутылки, чтобы избавиться от неё. Круг сплошной глупости. Друзья и знакомые составляли отличную компанию чтобы все неприятные ощущения снимались как рукой, хотя бы на некоторое время. Хотя для меня оставалось тайной, по какой причине каждые несколько недель у меня почему-то новые знакомые и новые друзья. Постоянно происходило так, что новые знакомства перетекали в воспоминания об этих людях за считанные недели. Кто-то исчезал, переставал отвечать на сообщения, становился холоден. Сложно вспомнить хотя бы одного человека, с которым я общался больше года. Возможно, у них и без меня есть десятки важных дел, о которых стоит переживать, и я не

любимец в их жизни. Возможно, они хотят более интересно-го собеседника? Я почти уверен, что их стандарты слишком завышены и все хотят лишь красоты и денег. Может быть, это к лучшему, что мне не приходится тратить на подобных людей время?

Рыща по интернету, я наткнулся на интересную информацию, которую не воспринимал раньше должным образом. Там говорилось о колоссальной важности сна. Это звучит как очевидная истина, что нужно следить за сном, ложиться в одно и то же время, соблюдать режим. Анализировать и обращать внимание даже на позы, в которых человек спит. Истина, которую сложно воплощать в жизнь. Тогда я твёрдо решил начать записывать сны в блокнот, рассказывать себе об ощущениях в теле после пробуждения. Или записать себя, видящим сон. В случае чего направиться к врачу с новыми жалобами. Никаких камер в квартире не было, а камеру для компьютера я продал годом ранее, после одного инцидента, который я точно не вспомню, но до сих пор ярко ощущаю эмоциональные краски от женского, строгого и поучительного голоса, который был одновременно пропитан разъедающей жалостью ко мне.

Несколько дней я собирался с силами, и после очередных беспокойных выходных я был полон решительности воплотить свою идею. Но, как и ожидалось, с понедельника по среду я боролся с сомнениями. «Куда мне, я же не учёный, а обработка данных, их анализ и интерпретация – слишком

сложны ». Однако идея установить телефон перед кроватью и записать свой сон была практически осуществлена в среду. Но тогда меня принялось атаковать новое сомнение: «А если телефон с грохотом упадёт ночью, то я и вовсе могу потревожить чей-то сон». Я панически этого боялся. К четвергу я уже не смог больше обманывать себя и понял, что если не успею до выходных – придётся ждать утра понедельника чтобы разобрать то, что я мог бы увидеть на записи. Я боялся собственных слишком ярких эмоций, которые не смог бы сдерживать, видя своё тело со стороны. Все выходные, с утра до вечера, я был не один и совершенно не желал привлечь к себе внимание. А каждый раз, когда я делился своими мыслями и находками – я приходил к неизменным мыслям: « Лучше бы я молчал ». Ночью с четверга на пятницу я всё же решился.

Боже мой! То, что я в итоге увидел, повергло меня в шок. Сперва я подумал, что где-то что-то напутал и включил фильм или какой-нибудь ролик с ютуба. Может быть, из-за переживаний и стресса я слишком много выпил накануне и что-то забыл. Руки мои затряслись. Я думал, что схожу с ума и со мной явно что-то не так. Галлюцинации? Бред? Пересмотрев видео несколько раз и промотав на нужные моменты, я проверил дату записи и сравнил с той, что была на часах. Всё совпадало. На записи, как ни странно, я увидел себя. Я учился на вечернем и мог позволить себе спать вплоть до двенадцати. На экране было девять тридцать, сразу после

ухода родителей я проснулся. Вернее сказать, вставал с постели и подходил к окну. Солнце к тому моменту уже давно взошло. Наблюдая себя в профиль, было легко разглядеть, как из-за прижатых к лицу ладоней текли слёзы и всхлипы с общим плачем становились всё громче и надрывней. А затем к одиннадцати двадцати я вновь ложился спать до двенадцати. Я совершенно не помню, чтобы рыдал у окна. Признаться, я совершенно забыл, когда последний раз плакал. Но после этого случая я засомневался в том, кто я есть на самом деле. Как много я не помню из своей жизни? Больше я не пытался записывать себя ночью на камеру. Мне было тяжело признать свои слёзы и слабость. Признать, что на видео был я. Даже просто видеть себя со стороны вызывало едва преодолимый дискомфорт. Последней каплей было то, что свело меня с ума и заставило сомневаться в том, кто я такой во всех смыслах этого слова. С одной стороны накрывало ощущения пустоты, а с другой стороны появилось чувство, что всё происходящее день за днём я уже где-то видел. Даже странности с телефоном. А всё казавшееся привычным и обыденным вдруг становилось незнакомым.

Всех собеседников блокировал я. Не они переставали мне писать, а именно я имел длинный список заблокированных. Игнорирование попыток сблизиться и устанавливать более тесные контакты исходили от меня. А незнакомцы даже поддерживали, виртуально обнимали и задавали вопросы о том, как я себя чувствую сегодня и всё ли в порядке? Мне стано-

вилось ещё страшнее потому, что я даже не знаю, о чём я писал им. Все мои сообщения были подчищены, как и все старые диалоги. А между диалогами собеседника и моими удалёнными словами были пропасти, достигавшие где то до пятнадцати минут, а где то до нескольких часов. Что я делал в эти моменты? Вряд ли я был так занят, чтобы не ответить волнующемуся за меня человеку. По сохранившимся обрывкам я могу быть уверен, что писал что-то такое, из-за чего мне приходилось в последствии удалять собственные куски, просить собеседника использовать эвфемизмы и даже чистить некоторые из его писем. А когда я обнаружил, что в телефоне все мессенджеры и контакты защищены паролем – услышал оглушающий звонок в дверь, от которого тело моё тут же покрылось мурашками, лицо непроизвольно исказилось гримасой печали с наворачивавшимися слезами, и я прошептал с тихим вздохом: «Ну вот опять они...»